Леос Кляйн никогда не был религиозным человеком.

В прошлой жизни он был атеистом и оставался им вплоть до дня своей смерти на Фобосе. Но он знал о вере, понимал её значимость для окружающих и знал, что она проповедует и представляет. Он знал о грехах и добродетелях, о том, что загробная жизнь зависит от того, насколько хорошим или плохим человеком ты был при жизни. И он знал о реинкарнации, о том, что душа перемещается во времени и пространстве, чтобы переродиться в кого-то другого.

Поэтому, когда он сказал, что надеется, что в свои последние минуты смерть перенесет его в лучшее место, он не ожидал такого.

Плавучие острова, дирижабли, магия. Он словно заново родился в фантастическом мире, прямо из детской книжки сказок. Но в своей прежней жизни он, как Ворон, видел и более странные вещи, и если бы это будут единственные вещи, из-за которых ему придется беспокоиться, то, возможно, он смог бы адаптироваться и прожить эту жизнь гораздо более расслабленно.

Но нет, карма должна была наказать его за те вещи, которые он совершил в прошлой жизни. И вот в этой волшебной фантастической стране возникла феодальная система, где женщины имеют большее социальное влияние, чем мужчины, где царят мизантропия и классовость, особенно в отношении мужчин, занимающих более низкое социальное положение на феодальном тотемном столбе.

Так что родиться мужчиной, точнее, третьим сыном, от любовницы барона? Это не было смертным приговором, но это делало его будущие перспективы во взрослой жизни довольно... пугающими.

Однако это была новая жизнь, вдали от жадных корпораций и жестокой конкуренции, в стране, где честные усилия и добрые намерения в конечном итоге будут вознаграждены.

...пусть и медленно. С большими затратами. И при немалой доле везения. И-

Леос Кляйн, теперь уже тринадцатилетний Леон Фоу Бальтфолт, шлепнул себя по лицу и продолжил обрабатывать землю перед собой.

Неважно. Дело в том, что эта жизнь была намного лучше, чем его прежняя. Утомительная и полная предрассудков, да, но мирная.

- Атака монстров! - заорал паникующий голос. - В укрытие!

Ну что ж. Во всяком случае, достаточно мирная.

Вздохнув, Леон бросил свою мотыгу и помчался на звуки битвы. Он пробежал через толпы бегущих рабочих и влился в строй стражников, когда они двинулись туда, где шум боя и чудовищные вопли звучали громче всего. Он увидел, как мужчину отбросило в сторону, и он упал на землю в стонущую кучу. Леон тут же отклонился от курса и помог оттащить стрелка за укрытие, пока бой между монстрами и стражниками его семьи усиливается.

Он полагал, что это еще одна форма кармического наказания; прожив такую жизнь, какую он прожил, смерть и конфликты никогда не оставят его по-настоящему. Даже здесь ему пришлось заняться своим ремеслом и сражаться.

Во всяком случае, нынешние цели вполне заслуживали риска смерти.

- Вот так. Сиди спокойно и жди, пока бой не закончится. - сказал Леон мужчине, похлопывая его по плечу одной рукой, в то время как другой взял его винтовку и набор боеприпасов. - А вот твою винтовку и патроны я на время одолжу.

- Хех. Надери этим монстрам задницу, парень. - усмехнулся мужчина. Леон улыбнулся в ответ и бросился в бой.

Монстры выглядят как гибрид сокола и змеи; их стая кружит над доками, насчитывая чуть больше дюжины особей. Они проносятся на пернатых крыльях и обрушивают на людей когти и клыки, ловко уклоняясь от магии и выстрелов.

Но по сравнению с движущимся бронейдром они очень медлительны.

Леон опустился на колени, сделал вдох, выбрал цель, прицелился и выстрелил на опережение. Ружье с силой ударяется о его плечо, но сокол-змея, в которого он выстрелил, замирает в воздухе и плюхается на землю. Слишком легко.

Он продолжает стоять на коленях, расстреливая монстров в небе, пока стражники не теряют бдительности. Его пули бьют точно; сбивая еще 3, 4, 5, 6 летающих извергов и мотивируя бойцов сражаться еще лучше. Его ружье щелкает вхолостую, и он вынужден перезарядить его,

мозолистые пальцы двигаются со снаровкой, выработанной за целую жизнь. В мгновение ока его винтовка снова заряжена, и он возобновляет уничтожение летающих монстров.

Оставшиеся монстры заметили его и устремились к нему.

Леон держится на ногах, отстреливаясь от монстров в небе, пока стражники бегут к нему, крича, чтобы он убирался. Да, намерения у них самые благие, но когда же они уже уймутся?! Он же не в первый раз имеет дело с монстрами!

Самый большой монстр в стае и последний оставшийся в живых, пронзительно ревет и пикирует на него, обнажив когти. Леон выпускает в него два снаряда, после чего откатывается в сторону, едва увернувшись от атаки. Он наблюдает за монстром, пока тот поднимается, мысленно просчитывая, куда он пикирует в следующий момент, ожидая момента для идеального выстрела.

Его цель снова пронзительно ревет и отклоняется влево, входя в очередное пикирование в сторону Леона. Но он уже вычислил траекторию и сделал выстрел.

Пуля попадает в цель, и зверь издает затухающий визгливый рев, врезаясь в грязь, и скользит к ногам Леона, замедляясь по мере приближения. Юноша поднимает ногу и монстр останавливается как раз перед тем, как дотянуться до него и его сапог. Раздаются одобрительные возгласы, когда стражники, наконец, достигают его, потрясенные и впечатленные его умениями.

- Да! Так держать, Леон! - радостно восклицает один из них. - Ты просто мастер в обращении с винтовкой!

- Хех. Ну, что я могу сказать? - он позволяет своему оружию лечь на плечо, ухмыляясь похвале.
- Это все благодаря тренировкам.

- Хах! Скромняга, к тому же! - смеется другой стражник, похлопывая его по спине. - Из тебя бы получился хороший авантюрист, знаешь ли!

- Надеюсь, что так. Думаю, я сосредоточусь на этом, прежде чем заняться поисками супруги, как только попаду в Академию. - Леон улыбается, хлопая в ладоши. - Но это еще не все. Давайте проведем полную проверку территории и убедимся, что все монстры убиты, прежде чем мы-

- Леон! - раздался голос его отца, в котором смешались беспокойство и гнев. - Ты в порядке?!

Он поворачивается к нынешнему главе семьи Бальтфолт, Баркусу Фоу Бальтфолту, когда тот марширует к нему. Он высокий, выше Леона, с бочкообразной широкой грудью и мощными руками. Над сильной линией челюсти у него щетина, а на голове густые черные волосы с прорывающимися седыми полосками - признаки возраста, стресса и переутомления.

Несмотря на это, он держит себя с достоинством опытного воина и гордостью честного дворянина, и Леон это уважал. Возможно, даже в большей степени в сравнении с другими, учитывая ту жизнь, которую он вел раньше. Это чувство не покидает его даже тогда, когда пожилой мужчина оказывается на расстоянии вытянутой руки и начинает ерошить его волосы.

- Ай! Папа, прекрати! - жалуется Леон, размахивая руками.

- Это тебе за то, что ты снова проявил безрассудство в бою! - рявкнул Баркус. - Стоять на месте, даже не думая об отступлении - да у тебя даже меча с собой не было! А что, по-твоему, бы случилось, если бы ты промахнулся и монстр вгрызся в тебя?!

<http://tl.rulate.ru/book/93654/3324423>